

Образ Кармен в литературе и в музыке

Научный руководитель – Охалова Ирина Васильевна

Петрунина Елизавета Юрьевна

Студент (специалист)

Московская государственная консерватория (университет) имени П.И. Чайковского,
Москва, Россия

E-mail: lizasonia2013@yandex.ru

Имя древней богини пророчества стало заглавием, ставшей впоследствии знаменитой, новеллы французского прозаика и драматурга Проспера Мериме. Это произошло благодаря появлению одноимённой оперы на этот сюжет, прославившей и композитора, и писателя, ставшей в творческом пути и того, и другого, символом их славы. Её появление на свет случилось незадолго до волны революционных потрясений в Европе 1848–1849 годов, в годы Июльской монархии во Франции и правления Луи-Филиппа I, в 1845 году. Два года спустя из-под пера Мериме вышел второй, законченный вариант произведения. А 30 лет спустя, 3 марта 1875 года состоялась премьера оперы Алесандра-Сезара-Леопольда Бизе под тем же названием, увековечившая имена своих авторов. В творчестве Проспера Мериме "Кармен" явилась одним из сочинений зрелого периода, к тому моменту, когда он был уже известен во Франции, как автор исторического романа "Хроника времён Карла IX" ряда пьес и очерков – среди его произведений путевые заметки, работ по истории и литературе. ("Заметки о путешествии на Корсику Опыт о гражданской войне "Исследования по римской истории"). Круг его интересов поистине был необычайно широким – в него входили юриспруденция, филология, греческий язык, эпиграфика, нумизматика, археология, история искусств, испанская и английская литература. Дал о себе знать и талант Мериме-переводчика, послуживший на пользу и русской литературе (в подлиннике познакомившись с сочинениями Пушкина и Гоголя, будучи почитателем первого в особенности, сделал немало переводов, в их числе "Пиковая дама"). Но наибольшее признание Мериме заслуженно получил, как один из создателей психологической новеллы – нового жанра, предшественником которого явилась ренессансная новелла (знаменитый "Декамерон" Джованни Бокаччо – первый образец такой ренессансной новеллы) и новеллы Э. Т. А. Гофмана, от которой было заимствовано фантастическое, подчас даже мистическое начало. Характерной чертой нового жанра явилось яркое остродраматическое, нередко трагедийное содержание, скрытое за беспристрастной сухой хроникой авторского повествования. Творчество П. Мериме включает в себя 19 новелл, наиболее известными из которых явились "Двойная ошибка" (1833), "Венера Илльская" (1837), "Коломба" (1840) и "Кармен" (1845) (первые три были переведены впервые на русский язык в 1837 – 1847 годах, "Кармен" – в 1890). Неудивительным кажется обращение и в новеллах к историческим реалиям – интерес к истории не иссяк на протяжении всего творческого пути французского новеллиста (примером этому может служить одна из ранних новелл – "Видение Карла XI" написанная в 1829 году). Тем более необычной поначалу кажется, созданная как видимо, для развлекательных целей, такая новелла, как "Кармен". Но под маской внешней безыскусности и кажущейся простоты оказывается заложен глубокий смысл. В одну из малых форм начинают незаметно проникать черты более сложных жанров с несколькими сюжетными линиями. Черты такой новеллы, так называемой эллипсной, очень ярко проявились и в других новеллах Мериме этих лет, хотя как таковых нескольких равноправных независимых друг от друга сюжетных линий выделить нельзя. Появляется только намёк

на них, так как они оказываются во взаимодействии, легко сопоставимом со сложноподчинительной связью, при котором одна из линий оказывается фоновым материалом, оттеняющим другую, занимающую центральное место в произведении. Лаконичности новеллы способствует и нежелание автора углубляться в детали сюжета при чрезвычайной яркости создаваемых образов. Жанровые особенности новеллы таким образом предрасполагают к возможности создания оперного произведения на её основе. Это случилось с "Кармен" в руках гения Жоржа Бизе, для которого эта опера вершиной и итогом недолгой, внезапно оборвавшейся в 37 лет от сердечного приступа творческой жизни. Автору 5 опер (не считая неоконченных) – "Дон Прокопио Гузла Эмира" "Искатели жемчуга" "Пертская красавица" "Каландарь" и "Джамиле нескольких симфоний, кантат, романсов и песен, а также фортепианной музыки, Камилл дю Локль, директор театра "Opera comique с которым Бизе сотрудничал в течении нескольких лет, предложил в качестве литературной основы для новой оперы новеллу Мериме. Несмотря на то, что это предложение со стороны дю Локля было поначалу вовсе несерьёзным, воспринималось как "затея для авантюристов"¹, ухватившимися "со всею страстью кретина"² за произведение П. Мериме, всё же этой "немыслимой авантюре"³ суждено было осуществиться, став неоспоримым шедевром, увенчавшим венцом славы имя композитора на много веков. Восторженно отзывался об этой опере великий русский композитор П. И. Чайковский, предрекая ей мировую популярность. "...я проиграл вчера "Carmen" всю от начала до конца и воспламенился снова любовью и удивлением к этой чудной опере. У меня даже в голове явился план статьи, в которой должна быть проведена та мысль, что "Carmen" несмотря на свои скромные претензии попасть лишь в репертуар Opera Comique, а не Grand Opera, едва ли не самое выдающееся лирико-драматическое произведение нашей эпохи (...). Я готов присягнуть, что лет через десять "Carmen" будет считаться абсолютным chef d'oeuv'ом – писал он. Но сценическая судьба "Кармен" при жизни Жоржа Бизе оказалась непростой, и, вероятно послужила одной из причин преждевременной кончины композитора, только спустя несколько лет после смерти автора, "Кармен" заняла предназначенную ей нишу в мировой музыкальной литературе. Случайным ли было такое неприятие оперы при её первой постановке и такое резкое изменение взглядов на неё публики и критики уже через 8 лет? Почему "Кармен" называли "затеей для авантюристов"? Наиболее очевидная причина заключалась в неожиданном финале оперы: "Смерть в Комической опере – это же что-то невиданное!" Но ответ на этот вопрос не так однозначен, как может сначала показаться. И Бизе, и Мериме увлекались показом в своих произведениях характерных образов, часто сопряжённых с изображением нравов *неевропейских* народов. И сам образ Кармен, ставший символичным в мировом искусстве и литературе наравне с такими образами, как Дон-Кихот Сервантеса, Гамлет Шекспира и т.п., может служить ответом на этот вопрос. Кармен является воплощением самых ярких черт своего народа – страстности, свободолюбия, и честности в любви. Такой образ рождается уже в первоисточнике, в опере эти черты ещё более усилены. В чём же неповторимость и уникальность этого образа? Примечательно то, что в новелле Проспера Мериме, Кармен можно увидеть глазами разных героев – рассказчика и Дона Хозе. Благодаря этому, она ещё ярче предстаёт перед читателем, который может сопоставить объективно-хладнокровный взгляд первого – странствующего географа-путешественника и контрабандиста, страстно любившего её. Но и первое появление Карменситы в произведении является чем-то ожидаемым в виду известной рассказчику, и слышанном о её предыстории, называющим её "приспешницей дьявола"⁴. Однако желание испытать судьбу ещё больше усиливает интерес путешественника к личности Кармен. При этом, несмотря на повествование от третьего лица, образ развивается непрерывно, действие развивается на наших глазах, несмотря на то, что и рассказчик, и Дон Хосе лишь вспоминают уже некогда произошедшее. Главный образ новеллы оказывается заву-

алирован при помощи повествования в характере воспоминаний. Этому способствует и уже вышеупомянутая характерная особенность жанра новеллы – фоновый материал, обрамляющий основное действие, наполненное ярко драматическим содержанием. Возможно, таким образом, автор от лица рассказчика пытается скрыть то глубокое душевное потрясение, которое произвела на него эта история. Воздерживаясь от какой-либо собственной оценки происходящего, Мериме таким образом даёт возможность читателю самому почувствовать весь трагизм этой истории. А может быть, он желает и вовсе оставить неприкосновенным этот образ, однако не идеализирует его, ведь образом-символом Кармен стала именно в опере Жоржа Бизе. В свою очередь, композитор, следуя законам оперной сцены отмечает всё это фоновое обрамление литературного первоисточника и оставляет лишь самое главное – историю Кармен и Хозе. Её символичность заявлена очень ясно с самого начала в использовании лейтмотива в её характеристике, лейтмотива, связанного с роком судьбы, заключающего в себе характерный "восточный" мотив с увеличенной секундой. Таким образом уже предвещается трагический конец для главной героини. Но ключевым понятием в мироощущении Кармен является понятие свободы, которому ничто не может противостоять – никакой рок или неземная любовь Хозе, ради свободы Кармен готова с радостью отдать свою жизнь. Однако такой образ не может выявиться не как не иначе, чем в контрасте с окружающей обстановкой, и, отказываясь от фоновой сюжетной линии Мериме, Бизе осознаёт необходимость его создания. Так же как и у автора первоисточника, он лишь подготавливает слушателя и сосредоточивает его именно на образе Кармен, выделяющимся из этой разнородной массы. Её появление на сцене является главным событием и кульминацией первого действия, в то время как рассказчик Мериме знакомится со своей героиней в спокойной и непринужденной обстановке, показывая всю её непритязательность и отсутствие каких-либо внешних ярких особенностей своей героини ("Одета была она просто, пожалуй, даже бедно, во все черное, как большинство гризеток по вечерам"5). Так происходит экспозиция образа Кармен в новелле. Бизе сохранил в опере самые яркие черты её характера, в особенности её нрав. Наиболее показательна в этом отношении финальная сцена, являющаяся трагической кульминацией и развязкой действия. В опере Бизе эта сцена проходит в шумной атмосфере испанского праздника, в то время как у Мериме этот эпизод случается уже после боя быков, "в глухой венте, близости от небольшого скита"6. Такая тихая развязка однако нимало не умаляет всего её драматизма, который оказывается скрыт в глубине. И, наверное, самое сильное отличие оперы от новеллы Мериме заключается именно в финале действия. Ретушированную сцену последнего объяснения Кармен и Хозе, еще более сглаженную авторским эпилогом, Бизе обнажает до крайней степени и оставляет финал открытым, несмотря на то, что он тоже воспринимается в контрасте с праздничным шумом толпы: "Ах! Кармен! О, тебя я обожаю!" – этими словами главного героя заканчивается опера, сопровождающееся ключевым драматургическим событием в опере – звучанием лейтмотива рока в мажоре. Именно такой финал сделал образ Кармен символичным. Есть и другие сюжетные различия этих произведений, но они не столь значительны – так, в новелле, Кармен в момент своего знакомства с Доном Хозе (именно так он именуется у Проспера Мериме) уже была замужем за контрабандистом Гарсией, в свою очередь здесь отсутствует такой персонаж, как Микаэла, связанный с представлениями Хозе о возлюбленной. Таким образом, самые яркие отличия двух произведений заключается именно в трактовке и подаче образа Кармен, воплощающего стихию страсти и жажды свободы. Если у Мериме он скрыт за сухим авторским повествованием и внедрением достаточного количества эпизодов, мало интересных с художественной точки зрения, что, впрочем, и является одной из главных черт жанра психологической новеллы, создателем которой заслуженно первый и считается, но позволяющем увидеть за всем этим глубокие переживания, оказавшемся прекрасной ос-

новой для оперного шедевра Жоржа Бизе, то в творении французского композитора эта линия выводится на первый план и вводит образ Карменситы в ряд символических и вечных.